УДК 398 + 821.161.1.0
ББК
82.3 + 83.3(2Рос=Рус)6

О ФОЛЬКЛОРНОЙ КОЛЛЕКЦИИ В АРХИВЕ ЕВГЕНИЯ ПЛАТОНОВИЧА ИВАНОВА, ХРАНЯЩЕЙСЯ В ОТДЕЛЕ РУКОПИСЕЙ ИМЛИ РАН

© 2018 г. А.Л. Налепин

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 17 октября 2017 г.

Дата публикации: 25 марта 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-1-318-331

Аннотация: Статья открывает исследовательскую тему «Значение материалов фольклорного наследия и народной культуры, хранящихся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН, а также в других архивохранилищах как в России, так и за рубежом» и предлагает филологическое осмысление неизвестных широкой научной общественности образцов русской фольклорной культуры как живой традиции, во многом определяющей пути развития русской цивилизации и смыслы национальной ментальности. Важную роль в этом играют народная культура и фольклор и, конечно же, отечественная и мировая филологическая фольклористика, изучающая обретенные фольклорные памятники, их мировоззренческие доминанты и эстетические концепты. Исследование, основанное на конкретном анализе обретенного фольклорного наследия, попыталось найти и определить значимость вводимых в научный оборот материалов, их гармоничное вхождение в уже существующую фольклорную систему, что, несомненно, обогатит как русскую фольклористическую мысль, так и отечественное литературоведение.

Ключевые слова: Евгений Платонович Иванов, русский фольклор, этнология, фольклористика, народная культура, скоморохи, этнографический театр, архивы.

Информация об авторе: Алексей Леонидович Налепин — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: a_nalepin@mail.ru

FOLKLORE COLLECTION IN THE ARCHIVE
OF EVGENY PLATONOVITCH IVANOV
HELD BY THE IWL RAS MANUSCRIPT
DEPARTMENT

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018. A.L. Nalepin

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: October 17, 2017

Date of publication: March 25, 2018

Abstract: The article opens up a new research series entitled “Significance of the Folklore Materials, stored in the Department of Manuscripts at IWL RAS and in other archives, both in Russia and abroad” and offers philological interpretation of the samples of Russian folklore culture, hitherto unknown to the broad academic community. These samples belong to the tradition fundamental for the development of Russian civilization and the meanings of national mentality. Folk culture / folklore play important role in this development, as do folklore studies that examine folklore sources, their ideological constants and aesthetics concepts. The study, focusing on the analysis of the newly acquired folklore heritage, attempts to evaluate the significance of these materials and ensure their harmonious entry into the already existing folklore system. The presented research will undoubtedly enrich both Russian folklore studies and literary criticism.

Keywords: Evgeny P. Ivanov, Russian folklore, ethnology, folklore studies, folk culture, buffoons, ethnographic theater, archives.

Information about the author: Alexey L. Nalepin, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: a_nalepin@mail.ru

22 марта 2016 г. в Отделе фольклора ИМЛИ РАН состоялся научный семинар, посвященный жизни и деятельности русского писателя, журналиста, фольклориста, этнографа, автора опубликованной в 1985 г. в издательстве «Московский рабочий» книги «Меткое московское слово» Евгения Платоновича Иванова (1884, Нижний Новгород — 1967, Москва) и судьбе его уникального фольклорного архива, поступившего на хранение в Отдел рукописей ИМЛИ РАН.

Переданные на хранение в Отдел рукописей ИМЛИ РАН архивные материалы Е.П. Иванова сформировали личный фонд фольклориста — Фонд № 630, содержащий 171 единицу хранения. Так завершился долгий путь возвращения научного наследия талантливого собирателя и исследователя традиционной народной культуры в большую науку.

Характерной особенностью исследовательского метода Е.П. Иванова было самое внимательное отношение к любому архивному источнику, который проходил через его руки, начиная от обширных полевых записей и кончая случайными, вроде бы незначительными текстами, которую архивисты называют «архивной пылью». Если переосмыслить знаменитые строки Анны Ахматовой «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда», то можно смело утверждать, что в фольклоре и в фольклористике «архивная пыль», «архивная смесь» и другой всякого рода «архивный сор» обладали тем самым креативным потенциалом, который ориентировал исследовательскую мысль на поиск новых, нестандартных выводов и решений. Эта фольклорная часть его коллекции, казалось бы, безвозвратно утраченная после смерти Е.П. Иванова в 1967 г., в 80-е гг. прошлого столетия была счастливо

спасена и обретена научным сообществом благодаря бескорыстным усилиям писателя Александра Григорьевича Морозова (1944–2015).

Тот факт, что бесхозный архив скончавшегося 83-летнего старца Е.П. Иванова был спасен именно А.Г. Морозовым, был не случаен. Он, как никто другой, понимал ценность и творческую потенцию архивного документа, сделав частные письма, случайно им обнаруженные среди, казалось бы, никому не нужных вещей где-то на антресолях заброшенного дома, мощным креативным творческим материалом. А.Г. Морозов родился в интеллигентной «читающей» семье врача и учительницы. В 1968 г. Морозов окончил филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. В студенческие годы, начиная с 1965 г., участвовал в деятельности неформального творческого объединения «СМОГ». Аббревиатура «СМОГ» расшифровывалась как «Смелость, Мысль, Образ, Глубина». А в качестве творческого лозунга Объединения аббревиатура «СМОГ» читалась ее создателями как «Самое Молодое Общество Гениев».

После окончания МГУ Морозов работал в газетах «Московский комсомолец» и «Литературная газета», в издательстве «Молодая гвардия», редактором богословского отдела в «Журнале Московской Патриархии», а затем Ответственным секретарем Правления в Международном фонде славянской письменности и культуры.

В 1968 г. А.Г. Морозов написал свой первый роман «Чужие письма», который был рекомендован его университетским учителем В.Н. Турбиным и В.Я. Лакшиным для публикации в журнале «Новый мир». Однако редколлегия журнала «Новый мир» по идеологическим соображениям отвергла роман, и лишь в 1997 г. А.Г. Морозов смог напечатать в журнале «Знамя» роман «Чужие письма» [2], а его автор получил престижную литературную премию «Русский Букер» [3]. В 1975 г. им было написано своеобразное продолжение романа «Чужие письма» — роман «Общая тетрадь. Солилоквиум», опубликованный лишь в 1999 г. [4].

Тот факт, что именно А.Г. Морозов бережно сохранял и сохранил творческое наследие Е.П. Иванова, оригинального русского исследователя, был по достоинству оценен научной общественностью. Доктор филологических наук Александр Павлович Чудаков, заставивший «вспомнить» отечественную фольклористику в 80-е гг. прошлого столетия имя «забытого» на долгие годы Е.П. Иванова, с благодарностью отмечал: «Пользуюсь случаем побла-

годарить А.Г. Морозова, у которого хранятся данные материалы, за любезно предоставленную мне возможность ознакомиться с ними» [8, с. 7].

Основная часть творческого архива Е.П. Иванова хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), в состав литературных фондов которого «входят фонды не только писателей, поэтов, драматургов, но и историков литературы, языковедов, филологов, фольклористов и этнографов» [6, с. 3].

В РГАЛИ существует небольшой Фонд № 224, в котором собраны архивные материалы журналиста и этнографа Евгения Платоновича Иванова (1884–1967). Электронная Аннотация Фонда № 224 сообщает следующее: «Оп. 1. 1908–1921 гг. Рукописи Е.П. Иванова, Д.Д. Бурлюка, Е.И. Вашкова, А.С. Грина, А.М. Пазухина, Н.П. Смирнова-Сокольского и др. “Вечное” — коллективный шуточный роман с наклеенными рисунками, открытками, афишами, билетами и пр. (1915). Альбом “Балаганчика искусства”, сост. Е.П. Ивановым. Записи Н.А. Адуева, А. Арго, М.П. Арцыбашева, М.Н. Гаркави, А.М. Данкмана, Б.А. Лавренева, В.Е. Лазаренко, В.Э. Мейерхольда, Н.А. Павлович, П.М. Садовского-младшего, Ю.Л. Слезкина, Н.П. Смирнова-Сокольского, А.И. Южина и др.; рисунки, фото, программы, афиши, билеты “Балаганчика искусства”; письмо А.М. Горького — М.Г. Григорьеву [1918] и др. (1918–1920). Письма провинциальных актеров и их фото, присланные в редакцию журн. “Театр в карикатурах” (1911–1912). Дело Томского окружного суда по обвинению корнета Н.Э. Савина (графа Тулуз-Лотрека) (1908–1914). Количество единиц хранения 35. Крайние даты документов 1908–1921 гг.»¹.

Кроме этого, в РГАЛИ в Фонде Н.С. Ашукина хранятся воспоминания Е.П. Иванова под названием «Дочери крестьянина Прокопия Суслова», посвященные двум двоюродным сестрам матери Е.П. Иванова — знаменитым женщинам России конца XIX столетия — первой в России женщине-врачу Надежде Прокопьевне Сусловой (1843–1918) и ее не менее известной сестре, той самой загадочной и инфернальной Аполлинарии Прокопьевне Сусловой (1840–1919), чье имя в истории русской литературы было связано с именами Ф.М. Достоевского и В.В. Розанова (РГАЛИ. Ашукин Н.С. Фонд № 1890. Оп. 1. Ед. хр. 84). Позже, составляя автобиографию, Иванов с признательностью и

1 URL: <http://www.rgali.ru/object/11016050> (дата обращения: 10.08.2017).

гордостью говорил об Аполлинарии Сусловой: «Она давала направление моему робкому перу, брала за неудачи, и я очень считался с ее мнением» [1, с. 7].

Во многом благодаря трогательному вниманию и заботам Аполлинарии Прокопьевны Сусловой, переписка с которой, по признанию Е.П. Иванова, существенно повлияла на его литературное самоопределение и его становления как писателя, драматурга, этнографа и фольклориста.

Переданная на архивное хранение в Отдел рукописей ИМЛИ РАН коллекция Е.П. Иванова во многих жанровых отношениях значительно превосходит и вместе с тем качественно дополняет известное собрание Василия Ивановича Симачова (1879–1955), ныне хранящееся в Рукописном отделе Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН [5, с. 107–157].

Научное и культурное значение такого рода материалов трудно переоценить, поскольку она представляет «отражение пестрой стихии и многоголосия русского торжка на устной поэзии которого сказались разнообразные влияния сменявшихся поколений, укладов жизни. Здесь слышатся голоса разных “персонажей” — от крестьян, ремесленников и купчиков XIX века (эпохи Островского и Лескова) до кустарей времен нэпа» [5, с. 107].

Творческая биография Е.П. Иванова имеет как бы три равнозначные версии. Первая лапидарно и сухо отражает основные этапы его интенсивной научной деятельности и сводится к следующей схеме. Родившийся в 1884 г. в Нижнем Новгороде Е.П. Иванов начал свою трудовую деятельность с должности нотариуса, одновременно занимаясь мелкой «литературной поденщиной». Он пишет и публикует в местных изданиях рассказы и пьесы (две из них были поставлены в сезоне 1909–1910 гг.). С 1910 г. Е.П. Иванов жил в Москве, постепенно становясь модным драматургом. В 1913–1914 гг. издавал журнал «Театр в карикатурах», в котором, помимо хроники и рецензий (не только на спектакли, но и на концерты, выставки, новые книги), публиковались художественные произведения; в частности, первая публикация стихотворения В.В. Маяковского «Скрипка и немножко нервно». Уже взрослым человеком Е.П. Иванов в 1915 г. поступил в Московский археологический институт и окончил его. Большую часть своей дальнейшей жизни Е.П. Иванов занимался этнографией, изучением русского народного театра, обрядов и т. п. В 1924 г. он был одним из организаторов Первого научно-этнографического театра, в котором реконструировались старинные русские обряды и ритуалы. В 1937 г. подготовил и выпустил книгу-альбом «Русский лубок», в

дальнейшем работал над сборником «Орнаменты народов СССР», изданию которого помешала начавшаяся Великая Отечественная война. Предмет особого научного интереса Иванова составляло скomorошество, понимаемое весьма широко. Наиболее известным трудом Е.П. Иванова является составленный им сборник народных речений под названием «Меткое московское слово» [1], опубликованный в 1985 г. в издательстве «Московский рабочий» при участии доктора филологических наук Александра Павловича Чудакова. В книге были представлены слова, выражения и целые речевые фрагменты, записанные у представителей самых разных слоев (в том числе и маргинальных) городского населения и воспроизводящие сословные и профессиональные особенности речи.

Вторая версия творческой биографии Е.П. Иванова, насыщенная яркими эпизодами его нестандартного быта, прекрасно выписана А.П. Чудаковым в его очерке «Бытописатель и собиратель живого слова», который сопровождает книгу «Меткое московское слово». Методы работы Е.П. Иванова с информантами были самые разнообразные. «Так, изучая скomorохов, — писал А.П. Чудаков — кроме вполне “академически” собранного (впоследствии) огромного материала он отыскивал последних живых носителей этой вымершей профессии. Всех людей из фольклорного прошлого: гусяров, скomorохов, вожакoв медведей, сказителей, ложечников — можно было встретить в квартире на Тверской, в доме 28, где сам ее эксцентричный хозяин прожил более полувека, и которая многие годы была “открытым домом”. Как вспоминает дочь Иванова Л.Е. Семенова (р. 1909), иногда ее отец принимал своих гостей лежа в гробу, который ставил посреди своего кабинета» [8, с. 22]. Или еще один красочно-трагичный эпизод его научной биографии, когда вся собранная им за долгие годы огромная коллекция «вяземских, тульских, московских, медовых, “одномедных”, сахарных, сусляных, заварных, сырцовых, клюквенных, мятных, ржаных, печатных, вырубных, лепных, расписных пряников <...>. была съедена в годы войны» [8, с. 21].

Хранящиеся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН архивные материалы Е.П. Иванова позволяют представить именно научную биографию ученого, дают полное представление о характере и объемах конкретных изысканий ученого, а также о динамике исследовательских интересов и тем. При формировании любого архивного фонда в зависимости от специфики фонда «в аннотации на личный фонд можно наметить семь основных групп материа-

лов, последовательность которых уже более или менее установилась. Первая группа — это творческие материалы: рукописи писателя, ноты композитора, рисунки художника. <...> Вторая группа материалов — это переписка. <...> Третья группа — это перечисление официальных документов, относящихся к биографии фондообразователя. <...> Четвертая группа — статьи и заметки о фондообразователе, воспоминания о нем, библиография и т. п. Пятая группа — это краткое описание материалов родственников. <...> Шестая группа, в которой указываются отдельные, наиболее значимые документы “инородного” происхождения, без каких-либо оговорок. <...> В последней, седьмой, группе фотографии фондообразователя, фотографии разных лиц, рисунки и другие изобразительные материалы» [7, с. 6–7].

Конечно, представленная схема относится к «идеальному», полноценному архивному фонду. Что касается фонда Е.П. Иванова, то это собрание включает в свой состав лишь то, что удалось спасти А.Г. Морозову. Поэтому все семь указанных выше групп материалов в этом фонде отсутствуют. Но зато наиболее ценны и представляют несомненный интерес для исследователей материалы, относящиеся к первой группе, объединившей многолетние творческие изыскания Е.П. Иванова.

Все фольклорные и этнографические материалы из фонда Е.П. Иванова так или иначе посвящены одной исследовательской теме — скоморошеству.

Он верил, и собранные им материалы подтверждали это, что этот социально-культурный общественный институт, официально запрещенный в XVII в., не мог исчезнуть бесследно и потому искал следы его современного, латентного, существования в самых различных памятниках русской народной культуры. Отсюда его пристальный интерес к красноречию русского торжка, к Корабельному радению хлыстов (Ед. хр. 7), к «скоморошьям посрамительным скороговоркам» (Ед. хр. 67), к «скоморошьему свадебному шутовству» (Ед. хр. 70, 71), к речи дедов-грибоедов и дедов-лаптеедов и т. д. В Фонде № 630 хранятся и более развернутые исследования Е.П. Иванова, как-то: «Словарь языка и азбука звуков зрелищных скоморохов (Скоморошья пляска)» (Ед. хр. 75), «Описание народных инструментов, бытующих у скоморохов» (Ед. хр. 77), «Профессор шансонетного искусства Андрей Захарович Серполетти» (Ед. хр. 106) и, наконец, главный труд Е.П. Иванова с предисловием профессора А.И. Успенского (Ед. хр. 42) «Скоморохи»

(Ед. хр. 48), посвященный «Светлой памяти моих незабвенных родителей — Платона Памфиловича и Анны Иосифовны Ивановых» (Ед. хр. 42). Кстати говоря, лишь из этого хранящегося в архиве 630 посвящения удалось выяснить имена его родителей

И еще одно «открытие» Фонда № 630, хранящегося в Отделе рукописей ИМЛИ РАН. Долгое время считалось, что многое из творческого наследия Е. Иванова было безвозвратно утрачено. Так, в 1985 г. А.П. Чудаков сетовал, что «в издательстве “Искусство” во время войны были утрачены рукописи книг “Русский народный орнамент” и “Орнаменты народов СССР”» [8, с. 19]. В Фонде Е.П. Иванова хранится машинописная копия объемом 114 листов с рукописными вставками и правкой автора считавшейся утраченной книга Е.П. Иванова «Орнаменты народов нашей страны» (Ед. хр. 170), правда, без иллюстративного материала.

Ниже публикуется документ из фонда № 630 (Оп. 1. Ед. хр. 56), который в полной мере отражает характер и круг интересов фондообразователя, а также особенности его исследовательского инструментария: особенности паспортизации и фонетической фиксации фольклорного материала.

Данная фольклорная запись представлена авторизованной рукописью (машинопись с правкой автора и переписчика). При публикации сохранены все особенности стилистики, орфографии и пунктуации оригинала:

**«ВАСЯ, РОДНОЙ ПЛЕМЯННИК АТАМАНА-КАЗАКА СТЕПАНА
РАЗИНА.**

(Записано в 1907 году, в Нижнем Новгороде, от собиравших подаяние: уроженца Макарьевского уезда — мещанина Василия Порфирьевича Климова и неизвестного слепца, отказавшегося дать сведения о своем происхождении, назвавшего себя Петром Матвеевым).

Климов: «А, дозвольте сказать, собиранием милости добрых людей еще с папашей — Порфирием Ивановичем, от бедности, был занят. Папаши были у меня безрукие. Дитёй по этому занятию ходил. Мамаши у меня не было. Не совсем не было, а они умерли от моих родов, — при деторождении. Шестьдесят четыре года имею, перекваска — как сказать... К иному занятию, што блажить, не способен — по трясению правой руки от удара бревном. Имею еще один глаз, второй угомонился, заслеп и вытек по установлению докторского свидетельства. Товарищ мой тоже сослеп с тридцати пяти лет от

черной воды в глазах. До того случая был писмоводителем при конторе имения у господ. Стихи хороших людей составления, если кто не хочет так подать вспомоществование бедному, поет по силе возможности голоса. Еще встанет, наберется народ, с кого милость собрать после можно, он и споет. Про Васю, дозвольте сказать, роднова племянника Стеньки Разина затайка был, проживал пływучкой в нашем Макарьевском уезде и объявился лет с полста назад. Колотырный мальчѐнка.... Потом их с есаулами, за «бог вам в помощь», на купеческом капитале, согнали в Сибирь. Присмертили они не мало людю... Казацкий наговор ведали — от стрелы и лезвия... Делать нечи... Очень интерес большой, все слушают, люди торгового звания — те особенно. Вольготный стих... Ну, вот-с!... Мальчик, поотойди взад, мне малось места надо. Не прогневайтесь, коли что не в память... Пой, Петя, добрые люди подошли...

Матвеев:

Много Волга-река привольная,
 Много судов, реченька, перенесла.
 И казны купецкой, золота
 Людям вольным поотдала.
 Вася, Разина племянничек,
 Молодой был атаман,
 С есаулами тремя командовал,
 В плен расшивы забирал.
 Как поедет он на лодочке
 И казачье слово сказанет,
 Так бурлацкая ватага
 Лягит воя, как ни жива.
 Вася на борт смело всходит
 И приказчика зовет,
 Говорит ему: «купецкую
 Пусть казну ко мне несет!
 А вы, вольные ватажники,
 Сдайте мне купца в полон,
 Наряжу я Вас, сермяжники,
 Собирайтесь в мой затон.
 Кто отдаст казну по воле,
 Тех купцов я пощажу,

А кто будет со мной биться —
В реке-Волге утоплю!
Я сам Разина племянничек,
Я природный атаман,
Со мной три есть есаула,
Мы сговорены от ран.»
Выйдет сам к нему приказчик,
Несет в руках сундучок,
Говорит «возьми, разбойничек,
Вот хозяйское добро!
Ты ли Разина-племянничек,
Где себя ты хоронил,
Где сберег себя от каторги
И от лютых палачей?»
«По сестре Степана родственник,
Кровь казацкая во мне,
С Волгой я, по дальней памяти,
Тоже в близком родстве.
Собираю голь бурлацкую
Вкруг себя я воевать —
У богатого для беднова
Казну буду отбирать.
Ты иди, иди приказчик,
Не продажная душа,
Мы тебя за то не тронем,
Что отдал все до гроша!»
Свистнет Вася есаулам,
Примут те сундучок,
Лодка чайкою несется
От расшивы к берегам.
Бурлачки подымут головы
И посмотрят ему в след,
Он помашет им ручкою
И исчезнет без примет.
Кандалы гремят в Сибири,

Там всех примут рудники
И прикован цепью к тачке
Вася с Волги реки.
Пропала буйная головка,
Занесен песками след,
Атаманова сноровка
И не мил ему божий свет».

Запись этого несложного, лишенного основной обработки, но несомненно обладающего некоторой поэтической формой произведения, которое не пелось, а скорее декламировалось «в напев» навела меня на мысль исследовать его интересную тему. Последняя, насколько мне известно, нигде в литературе не встречалась. Из опроса исполнителя и его спутника, а позднее и ряда других лиц, я узнал, что в Макарьевском уезде, Нижегородской губернии, в середине прошлого столетия, объявился восемнадцатилетний юноша, именовавший себя «Васей, родным племянником атамана-казака Стеньки Разина». Вместе с несколькими, (кажется троими) бродягами, или, по местному, «есаулами» юноша совершал отчаянные налеты на самостоятельно спускавшиеся вниз по течению реки купеческие «расшивы». Подъехав на лодки, крикнув волжское «сарынь на кичку», призвав многочисленным бурлакам-работникам судна не двигаться с места, он смело поднимался на палубу вызывая доверенного-приказчика, отбирал у него всю денежную наличность и, не торопясь, благополучно скрывался в береговых зарослях. Местом для нападения, обычно, выбирался речной поворот, возле которого наматывались, препятствовавшие быстрому движению, песчаные косы. При этом, действуя запугиванием, Вася никогда не появлялся неожиданно. За несколько часов до налета, есаулы его подъезжали к расшиве и на традиционный бурлацкий «бог в помощь», отвечали: «ждите в ночь гостя — Васю, роднова племянника казацкого атамана Стеньки Разина. Вас — бедных, коль драться не будете, не обидит, а казну хозяйскую возьмет на хорошее дело!» Несколько десятков людей приходило в испуг от угроз двоих-троих смельчаков. Причина несомненно крылась в суеверном страхе. Считали, что храбрый, отчаянный человек, владеет секретом «казацкого слова», при котором «пуля не берет, сабля не ранит» и что сопротивление поэтому не только лишне, но и опасно. На этом основывали свой успех многие, как их называли,

«волжские баловники». Стоило еще лет пятьдесят, семьдесят тому назад, приблизиться к борту грузового судна и крикнуть призывание «атаману с есаулами не перечить, из фузей не стрелять и слову казачьему чиниться», как все исполнялось в точности. Покорных не трогали, ослушников же наказывали самыми жестокими мерами, вплоть до розог, битья «под вздохи» и поджигания тела тлеющим канатом.

В Макарьевском уезде в 1907–08 годах «Васю» помнили хорошо, и старики могли рассказывать, хотя и расплывчато, но целые эпизоды из его походов. Кончил атаман свои дни печально, по одним сведениям в Сибири, на каторге, по другим — от «не побоявшихся казачьего слова» пуль, отправленных властями на его поимку, солдат. «Племянник Разина» — личность во всяком легендарно-популярная и, хотя и скудно, но всё же отмеченная в бытовой словесности местных жителей. Говорили мне, что будто бы народные, «раусные» хоры песенников, выступавшие на гуляньях старой «Макарьевской ярмарки» имели в своем репертуаре сложенные про него, песни. Вероятно, к числу их относится и приведенный мною вариант. Можно предположить, что составлена она, как отражение местных, стародавних преданий, к.п. примитивистом автором, и играла роль балаганно-вокального репертуара. После исчезновения «Васи», вероятно в связи с его первыми успехами, появлялся еще второй «племянник казака Разина», но оперировал он непродолжительное время и словесной «памяти» о нем я не встречал.

Отдельные слова и выражения:

«Колотырный» — образованный, получивший шлифовку, нахватавшийся, — отсюда — бывалый;

«Затайка» — в данном случае тайно воспитанный, тайно выращенный;

«Присмертить» — убить;

«Пльвучка» — перепрятаваемый, скрываемый через многие руки;

«Перековаска» — перестоявшее тесто» (Л. 1–6).

Список литературы

- 1 *Иванов Е.П.* Меткое московское слово. М.: Московский рабочий, 1985. 320 с.
- 2 *Морозов А.Г.* Чужие письма. Эпопея // Знамя. 1997. № 11. С. 5–65.
- 3 *Морозов А.Г.* Чужие письма. Эпопея. М.: Грантъ, 1999. 128 с.
- 4 *Морозов А.Г.* Общая тетрадь. Солилоквиум. М.: Грантъ, 1999. 126 с.
- 5 *Симаков В.И.* Красноречие русского торжка. Материалы из архива В.И. Симакова. Публикация Т.Г. Булак. // Из истории русской фольклористики. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. С. 107–157.
- 6 ЦГАЛИ СССР. Путеводитель. Литература. М.: Главное Архивное Управление при Совете Министров СССР, 1963. 810 с.
- 7 ЦГАЛИ СССР. Путеводитель. Выпуск 5. Фонды, поступившие в ЦГАЛИ СССР в 1972–1977 гг. М.: Главное Архивное Управление при Совете Министров СССР, 1982. 497 с.
- 8 *Чудаков А.П.* Бытописатель и собиратель живого слова // *Иванов Е.П.* Меткое московское слово. М.: Московский рабочий, 1985. С. 6–40.

References

- 1 *Ivanov E.P.* *Metkoe moskovskoe slovo* [Accurate Moscow word]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1985. 320 p. (In Russ.)
- 2 *Morozov A.G.* *Chuzhie pis'ma. Epopeia* [Other People's Letters. Epic]. *Znamia*, 1997, no 11, pp. 5–65. (In Russ.)
- 3 *Morozov A.G.* *Chuzhie pis'ma. Epopeia* [Other People's Letters. Epic]. Moscow, Grant" Publ., 1999. 128 p. (In Russ.)
- 4 *Morozov A.G.* *Obshchaia tetrad'. Solilokvium* [A notebook. Solilloquium]. Moscow, Grant" Publ., 1999. 126 p. (In Russ.)
- 5 *Simakov V.I.* *Krasnorechie russkogo torzhka. Materialy iz arkhiva V.I. Simakova. Publikatsiia T.G. Bulak* [Eloquence of Russian marketplace. Materials from V.I. Simakova archive]. *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [From the history of Russian folklore studies]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 107–157. (In Russ.)
- 6 *TsGALI SSSR. Putevoditel'. Literatura* [TsGALI USSR. A guide. Literature]. Moscow, Glavnoe Arkhivnoe Upravlenie pri Sovete Ministrov SSSR Publ., 1963. 810 p. (In Russ.)
- 7 *TsGALI SSSR. Putevoditel'. Vypusk 5. Fondy, postupivshie v TsGALI SSSR v 1972–1977 gg.* [TsGALI USSR. Funds acquired by TsGALI in 1972–1977]. Moscow, Glavnoe Arkhivnoe Upravlenie pri Sovete Ministrov SSSR Publ., 1982. 497 p. (In Russ.)
- 8 *Chudakov A.P.* *Bytopisatel' i sobiratel' zhivogo slova* [The narrator of everyday life and collector of the living word]. *Ivanov E.P. Metkoe moskovskoe slovo* [Accurate Moscow Word]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1985, pp. 6–40. (In Russ.)